

Шарль
ПЕРРО

Сказки

Иллюстрации Михаила Фёдорова

Шарль Перро

Сказки

«ЭКСМО»

УДК 821.133.1-34-053.2

ББК 84(4Фра)-44

Перро Ш.

Сказки / Ш. Перро — «Эксмо»,

Михаил Фёдоров – самобытный и тонкий художник, признанный классик детской иллюстрации, член Союза художников, лауреат многочисленных премий и выставок. Он относится к той плеяде мастеров, которые, создавая художественный образ, не пренебрегают мельчайшими деталями и фактурой, будь то костюмы героев, архитектура, бытовые предметы или ландшафты. Это роднит его манеру иллюстрирования с утонченной миниатюрой старинных инкунабул и неповторимыми картинами итальянского Ренессанса. Изысканная цветовая гамма, нестандартные компоновки, сказочные герои, наполненные теплом и глубиной, делают иллюстрации Михаила Фёдорова запоминающимися и любимыми. Работы М. Фёдорова неоднократно выставлялись в музеях и хранятся в частных коллекциях в России и за рубежом. Это красиво оформленная подарочная книга понравится и взрослым, и детям. Для младшего школьного возраста. В формате pdf А4 сохранен издательский дизайн.

УДК 821.133.1-34-053.2

ББК 84(4Фра)-44

© Перро Ш.

© Эксмо

Содержание

Золушка	6
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Шарль Перро Сказки

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

* * *

Золушка

Жил-был один почтенный и знатный человек. Первая жена его умерла, и он женился во второй раз, да на такой сварливой и высокомерной женщине, какой свет ещё не видывал.

У неё были две дочери, очень похожие на свою матушку и лицом, и умом, и характером.

У мужа тоже была дочка, добрая, приветливая, милая – вся в покойную мать, а мать её была женщина самая красивая и добрая.

И вот новая хозяйка вошла в дом. Тут-то и показала она свой нрав. Всё было ей не по вкусу, но больше всего невзлюбила она свою падчерицу.

Девушка была так хороша, что мачехины дочери рядом с нею казались ещё хуже.

Бедную падчерицу заставляли делать всю самую грязную и тяжёлую работу в доме: она чистила котлы и кастрюли, мыла лестницы, убирала комнаты мачехи и обеих барышень – своих сестриц.

Спала она на чердаке, под самой крышей, на колючей соломенной подстилке. А у обеих сестриц были комнаты с паркетными полами цветного дерева, с кроватями, разубранными по последней моде, и с большими зеркалами, в которых можно было увидеть себя с головы до ног.

Бедная девушка молча сносила все обиды и не решалась пожаловаться даже отцу. Мачеха так прибрала его к рукам, что он теперь на всё смотрел её глазами и, наверно, только побранил бы дочку за неблагодарность и непослушание.

Вечером, окончив работу, она забиралась в уголок возле камина и сидела там на ящике с золой. Поэтому сёстры, а за ними и все в доме прозвали её Золушкой.

А всё-таки Золушка в своём стареньком платьице, перепачканном золою, была во сто раз милее, чем её сестрицы, разодетые в бархат и шёлк.

И вот как-то раз сын короля той страны устроил большой бал и созвал на него всех знатных людей с жёнами и дочерьми.

Золушкины сёстры тоже получили приглашение на бал. Они очень обрадовались и сейчас же принялись выбирать наряды и придумывать, как бы причесаться, чтобы удивить всех гостей и понравиться принцу.

У бедной Золушки работы и заботы стало ещё больше, чем всегда. Ей пришлось гладить сёстрам платья, крахмалить юбки, плоить воротники и оборки.

В доме только и разговору было что о нарядах.

– Я, – говорила старшая, – надену красное бархатное платье и драгоценный убор, который мне привезли из-за моря.

– А я, – говорила младшая, – надену самое скромное платье, но зато у меня будет накидка, расшитая золотыми цветами, и бриллиантовый пояс, какого нет ни у одной знатной дамы.

Послали за искуснейшей модисткой, чтобы она соорудила им чепчики с двойной оборкой, а мушки купили у самой лучшей мастерицы в городе.

Сёстры то и дело подзывали Золушку и спрашивали у неё, какой выбрать гребень, ленту или пряжку. Они знали, что Золушка лучше понимает, что красиво и что некрасиво.

Никто не умел так искусно, как она, приколоть кружева или завить локоны.

– А что, Золушка, хотелось бы тебе поехать на королевский бал? – спрашивали сёстры, пока она причёсывала их перед зеркалом.

– Ах, что вы, сестрицы! Вы смеётесь надо мной! Разве меня пустят во дворец в этом платье и в этих башмаках!

– Что правда, то правда. Вот была бы умора, если бы такая замарашка явилась на бал!

Другая на месте Золушки причесала бы сестриц как можно хуже. Но Золушка была добра: она причесала их как можно лучше.

За два дня до бала сестрицы от волнения перестали обедать и ужинать. Они ни на минуту не отходили от зеркала и разорвали больше дюжины шнурков, пытаясь потуже затянуть свои талии и сделаться потоньше и постройнее.

И вот наконец долгожданный день настал. Мачеха и сёстры уехали. Золушка долго смотрела им вслед, а когда их карета исчезла за поворотом, она закрыла лицо руками и горько заплакала.

Её крёстная, которая как раз в это время зашла навестить бедную девушку, застала её в слезах.

– Что с тобой, дитя моё? – спросила она.

Но Золушка так горько плакала, что даже не могла ответить.

– Тебе хотелось бы поехать на бал, не правда ли? – спросила крёстная.

Она была фея – волшебница – и слышала не только то, что говорят, но и то, что думают.

– Правда, – сказала Золушка, всхлипывая.

– Что ж, будь только умницей, – сказала фея, – а уж я позабочусь о том, чтобы ты могла побывать сегодня во дворце. Сбегай-ка на огород да принеси мне оттуда большую тыкву!

Золушка побежала на огород, выбрала самую большую тыкву и принесла крёстной. Ей очень хотелось спросить, каким образом простая тыква поможет ей попасть на королевский бал, но она не решилась.

А фея, не говоря ни слова, разрежала тыкву и вынула из неё всю мякоть. Потом она прикоснулась к её жёлтой толстой корке своей волшебной палочкой, и пустая тыква сразу превратилась в прекрасную резную карету, позолоченную от крыши до колёс.

Затем фея послала Золушку в кладовую за мышеловкой. В мышеловке оказалось полдюжины живых мышей.

Фея велела Золушке приоткрыть дверцу и выпустить на волю всех мышей по очереди, одну за другой. Едва только мышь выбегала из своей темницы, фея прикасалась к ней палочкой, и от этого прикосновения обыкновенная серая мышка сейчас же превращалась в серого, мышастого коня.

Не прошло и минуты, как перед Золушкой уже стояла великолепная упряжка из шести статных коней в серебряной сбруе.

Не хватало только кучера. Заметив, что фея призадумалась, Золушка робко спросила:

– Что, если посмотреть, не попала ли в крысоловку крыса? Может быть, она годится в кучера?

– Твоя правда, – сказала волшебница. – Поди посмотри.

Золушка принесла крысоловку, из которой выглядывали три большие крысы.

Фея выбрала одну из них, самую крупную и усатую, дотронулась до неё своей палочкой, и крыса сейчас же превратилась в толстого кучера с пышными усами – таким усам позавидовал бы даже главный королевский кучер.

– А теперь, – сказала фея, – ступай в сад. Там за лейкой, на куче песка, ты найдёшь шесть ящериц. Принеси-ка их сюда.

Не успела Золушка вытряхнуть ящериц из фартука, как фея превратила их в выездных лакеев, одетых в зелёные ливреи, украшенные золотым галуном. Все шестеро проворно вскочили на запятки кареты с таким важным видом, словно всю свою жизнь служили выездными лакеями и никогда не были ящерицами.

– Ну вот, – сказала фея, – теперь у тебя есть свой выезд, и ты можешь, не теряя времени, ехать во дворец. Что, довольна ты?

– Очень! – сказала Золушка. – Но разве можно ехать на королевский бал в этом старом, испачканном золотом платье?

Фея ничего не ответила. Она только слегка прикоснулась к Золушкиному платью своей волшебной палочкой, и старое платье превратилось в чудесный наряд из парчи, весь усыпанный драгоценными камнями.

Последним подарком феи были туфельки из чистейшего хрусталя, какие и не снились ни одной девушке.

Когда Золушка была уже совсем готова, фея усадила её в карету и строго-настрого приказала возвратиться домой до полуночи.

– Если ты опоздаешь хоть на одну минутку, – сказала она, – твоя карета снова сделается тыквой, лошади – мышами, лакеи – ящерицами, а твой пышный наряд опять превратится в старенькое, залатанное платьице.

– Не беспокойтесь, я не опоздаю! – ответила Золушка и, не помня себя от радости, отправилась во дворец.

Принц, которому доложили, что на бал приехала прекрасная, но никому не известная принцесса, сам выбежал встречать её. Он подал ей руку, помог выйти из кареты и повёл в зал, где уже находились король с королевой и придворные.

Всё сразу стихло. Скрипки замолкли. И музыканты, и гости невольно загляделись на незнакомую красавицу, которая приехала на бал позже всех.

«Ах, как она хороша!» – говорили шёпотом кавалер кавалеру и дама даме.

Даже король, который был очень стар и больше дремал, чем смотрел по сторонам, и тот открыл глаза, поглядел на Золушку и сказал королеве вполголоса, что давно уже не видел такой обворожительной особы.

Придворные дамы были заняты только тем, что рассматривали её платье и головной убор, чтобы завтра же заказать себе что-нибудь похожее, если только им удастся найти таких же искусных мастеров и такую же прекрасную ткань.

Принц усадил свою гостью на самое почётное место, а чуть только заиграла музыка, подошёл к ней и пригласил на танец.

Она танцевала так легко и грациозно, что все zalюбовались ею ещё больше, чем прежде.

После танцев разносили угощение. Но принц ничего не мог есть – он не сводил глаз со своей дамы. А Золушка в это время разыскала своих сестёр, под села к ним и, сказав каждой несколько приятных слов, угостила их апельсинами и лимонами, которые поднёс ей сам принц.

Это им очень польстило. Они и не ожидали такого внимания со стороны незнакомой принцессы.

Но вот, бесе дуя с ними, Золушка вдруг услышала, что дворцовые часы бьют одиннадцать часов и три четверти. Она встала, поклонилась всем и пошла к выходу так быстро, что никто не успел догнать её.

Вернувшись из дворца, она ещё сумела до приезда мачехи и сестёр забежать к волшебнице и поблагодарить её за счастливый вечер.

– Ах, если бы можно было и завтра поехать во дворец! – сказала она. – Принц так просил меня...

И она рассказала крёстной обо всём, что было во дворце.

Едва только Золушка переступила порог и надела свой старый передник и деревянные башмаки, как в дверь постучали. Это вернулись с бала мачеха и сёстры.

– Долго же вы, сестрицы, гостили нынче во дворце! – сказала Золушка, зевая и потягиваясь, словно только что проснулась.

– Ну, если бы ты была с нами на балу, ты бы тоже не стала торопиться домой, – сказала одна из сестёр. – Там была одна принцесса, такая красавица, что и во сне лучше не увидишь!

Мы ей, должно быть, очень понравились. Она под села к нам и даже угостила апельсинами и лимонами.

– А как её зовут? – спросила Золушка.

– Ну, этого никто не знает... – сказала старшая сестрица.

А младшая прибавила:

– Принц, кажется, готов отдать полжизни, чтобы только узнать, кто она такая.

Золушка улыбнулась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.